

10. Ковалев В. Понятие мошенничества: уголовно-правовая, криминологическая и оперативно-розыскная характеристика / В. Ковалев // Вестник ЛГУВД: научно-практический журнал. – 2008. – № 4. – Спец. вып. – Ч. 2. – С. 171 – 178.

Grigoryev A.N. Actual questions of breach of trust // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 1 (67). № 2. – P. 151 – 156.

This paper analyzes the views of Russian and Ukrainian scholars of criminal law of the place of "breach of trust", as a way to commit fraud, in the structure of the provisions of criminal law, which stipulates responsibility for the commission of these crimes. Author makes suggestions for improvement of the standards of the Criminal Code.

Author agree with opinion this researchers, something trust if caused that was the lie - this is how necessary admitted accomplice crime way lie shall signs of commit fraud. The case, when person is show trust not of application error shall co sides offender, and criminal is breach of trust hea take possession of the property or the right to property of – is need exception from composition of commit fraud and the select in independent composition crime against property in individual rate (this article Or part art. 159) criminal low - "breach of trust."

Key words: commit fraud, breach of trust, criminal law, crimes.

Spisok literaturyi:

1. Elektronnyy zhurnal «Ekonomicheskaya prestupnost segodnya» // <http://econcrime.ru>.
2. Matyshevskiy P. Prestupleniya protiv sobstvennosti i smezhnyye s nimi prestupleniya / P. Matyshevskiy. – M.: Prospekt. 1996. – 240 s.
3. Petrov S. Doveriye kak usloviye moshennichestva / S. Petrov // Ugolovnoye pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2015. – № 4. – S. 52 – 56.
4. Boytsov A.I. Prestupleniya protiv sobstvennosti / A.I. Boytsov. – SPb.: Yurid. Tsentr Press. 2002. – 773 s.
5. Kochoi S.M. Otvetstvennost za korystnyye prestupleniya protiv sobstvennosti / S.M. Kochoi. – M.: Antey. 2000. – 288 s.
6. Popov K. Zloupotrebleniye doveriyem pri moshennichestve: Viktimologicheskiy aspekt / K. Popov // Khozyaystvo i pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2004. – № 9. – S. 128 – 132.
7. Kommentariy k Ugolovnomu Kodeksu Rossiyskoy Federatsii (10-e izd. pererab. i dop.) / Otvetst. Redaktor A.I. Rarog. – M.: «Prospekt». 2015. – 372 s.
8. Kukushkin D.A. Sposoby soversheniya moshennichestva // [www. Ygrclub.ru / docs / criminal / article81.html](http://www.Ygrclub.ru/docs/criminal/article81.html).
9. Tretiakova N. Lingvisticheskaya kharakteristika ponyatiya moshennichestva: istoriya i sovremennost / N. Tretiakova // Ugolovnoye pravo: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2015. – № 5. – S. 113–115.
10. Kovalev V. Ponyatiye moshennichestva: ugolovno-pravovaya. kriminologicheskaya i operativno-rozysknaya kharakteristika / V. Kovalev // Vestnik LGUVD: nauchno-prakticheskiy zhurnal. – 2008. – № 4. – Spets. vyp. – Ch. 2. – S. 171 – 178.

УДК 343.326

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ И ЭКСТРЕМИЗМУ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Буткевич С. А.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье рассмотрены проблемные вопросы организационного и нормативно-правового обеспечения противодействия террористической и экстремистской деятельности в Республике Крым. Детально проанализированы нормативные правовые акты республиканских муниципальных образований в этой сфере, в том числе долгосрочные программы профилактики терроризма и экстремизма, проявлений ксенофобии и укрепления толерантности. С учётом научных взглядов на данную проблематику и положительного опыта муниципальных образований других субъектов Российской Федерации внесены предложения по усовершенствованию законодательства в этой области.

Ключевые слова: безопасность, законодательство, предупреждение, противодействие, Республика Крым, совершенствование, терроризм, экстремизм.

Исторические события, связанные с возвращением Крыма в состав Российской Федерации (далее – РФ), результаты референдума 16 марта 2014 г. ярко продемонстрировали неразрывность исторических связей Крыма и России, высокий патриотический потенциал крымского общества, основанный на цивилизованном выборе, чувстве принадлежности к российскому культурному и духовному миру.

Бесспорно, проявления терроризма и экстремизма в разных субъектах и федеральных округах РФ имеют свою специфику [1–3]. Однако учитывая то, что вопросам борьбы с терроризмом и экстремизмом в Крыму ранее со стороны законодателей и правоохранителей должного внимания не уделялось [4, с. 96], всё ещё генерирующаяся республиканская система противодействия терроризму и экстремизму должна учитывать не только геополитику полуострова, но и исторически сложившееся этнокультурное и религиозное многообразие его населения. Кроме того, преступления экстремистского характера и террористической направленности могут не только снижать инвестиционную и туристическую привлекательность, но и представлять реальную угрозу государственной, общественной, экономической, энергетической и продовольственной безопасности Крымского федерального округа [5; 6].

Цель нашей научной разведки – анализ регионального законодательства Республики Крым в области противодействия терроризму и экстремизму, а также разработка предложений по его усовершенствованию.

Показательно, что одним из первых нормативных правовых актов Главы Республики Крым был указ от 15.04.2014 № 2 «О создании антитеррористической комиссии в Республике Крым» [7]. В соответствии с задачами данной комиссии можно выделить четыре её основные функции:

1) координационная – координация деятельности в Республике Крым территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, республиканских органов государственной власти, рабочих органов (антитеррористических комиссий), созданных при муниципальных образованиях Республики Крым, по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений;

2) организационная – организация взаимодействия территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, республиканских органов государственной власти с общественными объединениями и организациями по противодействию терроризму; участие в реализации в Республике Крым государственной политики в данной сфере;

3) нормотворческая – подготовка решений антитеррористической комиссии по оптимизации данной работы; подготовка предложений Национальному антитеррористическому комитету по совершенствованию федерального антитеррористического законодательства; подготовка предложений по обеспечению социальной защиты лиц, осуществляющих борьбу с терроризмом и (или) привлекаемых к этой деятельности, а также социальной реабилитации лиц, пострадавших от террористических актов;

4) аналитическая – анализ эффективности работы в данной сфере; мониторинг политических, социально-экономических и иных процессов в Республике Крым, оказывающих влияние на ситуацию в области противодействия терроризму; разработка мер по профилактике терроризма, устранению причин и условий, способствующих его проявлению, обеспечению защищённости объектов возможных террористических посягательств, а также минимизации и ликвидации последствий террористических актов, осуществление контроля за реализацией этих мер.

Что касается противодействия экстремизму, то в целях обеспечения реализации государственной политики в данной сфере на территории Республики Крым, повышения эффективности профилактических мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремистской деятельности, обеспечения общественной безопасности и правопорядка, координации деятельности республиканских исполнительных органов государственной власти, участвующих в противодействии экстремизму, а также организационно-методического руководства этой деятельностью в октябре 2015 г. была создана Межведомственная комиссия по вопросам противодействия экстремизму [8]. Среди функций последней нами выделены следующие:

– нормотворческая – подготовка предложений Главе Республики Крым, Председателю Совета министров Республики Крым, Государственному Совету Республики Крым по совершенствованию антиэкстремистского законодательства; разработка проектов концепций, стратегий, программ, планов и иных документов в области противодействия экстремизму на территории Республики Крым;

– координационная – координация взаимодействия с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, республиканскими органами государственной власти, органами местного самоуправления муниципальных образований в Республике Крым, общественными объединениями и организациями в данной сфере;

– аналитическая – мониторинг, анализ и оценка состояния противодействия экстремизму, а также выработка мер по совершенствованию деятельности субъектов противодействия экстремистской деятельности на территории Республики Крым.

Из этого можно сделать выводы, что большинство заданий и функций данных органов дублируются. То есть количество созданных и функционирующих координационных, консультативных и совещательных структур далеко не всегда положительно влияет на результаты в том или ином направлении деятельности, не переходит в качество. Учитывая этот факт и относительную «молодость» крымского законодательства, целесообразно провести компаративистский анализ нормотворчества муниципальных образований Республики Крым и других субъектов РФ в рамках предмета исследования.

По аналогии с республиканской антитеррористической комиссией, антитеррористическая комиссия в муниципальном образовании городской округ Алушта является постоянно действующим координирующим органом администрации, обеспечивающим взаимодействие на территории муниципального образования подразделений территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления, хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности, общественных и религиозных объединений, международных и иных организаций, граждан (с их согласия), при решении вопросов профилактики терроризма, минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений (распоряжение председателя Алуштинского городского совета от 09.02.2015 № 17-р). При этом председателем антитеррористической комиссией является председатель городского совета, а не глава администрации города Алушты, как руководитель исполнительного органа государственной власти. Аналогичная ситуация сложилась в Симферополе, Судаке, Евпатории, Армянске и других городах Крыма.

В целях планирования, подготовки, принятия и реализации программ по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений на территории муниципального образования муниципальный округ Чкаловское из числа депутатов Муниципального Совета формируется Комиссия по профилактике проявлений национализма, экстремизма, терроризма в молодёжной среде, как постоянно действующий рабочий орган. Численный состав комиссии составляет 3 человека – председатель и 2 члена; кроме того, в её состав с правом совещательного голоса могут входить представители правоохранительных органов. Несмотря на малочисленность комиссии, её члены выполняют широкий спектр заданий, а именно: изучают общественное мнение; готовят предложения в план мероприятий муниципального образования по участию в профилактике терроризма и экстремизма; во время приема граждан ведут разъяснительную работу с населением по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений; готовят предложения и проекты адресных целевых программ, направленных на профилактику терроризма и экстремизма, а также минимизацию и (или) ликвидацию последствий их проявлений; участвуют в деятельности межведомственной рабочей группы по борьбе с проявлениями экстремистской деятельности при прокуратуре района и др. Идентичные комиссии создаются и в

других муниципальных образованиях (см. решение Совета депутатов Кубанского сельсовета Калманского района Алтайского края от 16.05.2012 № 26). На наш взгляд, опыт по образованию и функционированию таких комиссий можно перенимать как позитивный.

Что касается средне- и долгосрочных планов в данной сфере, то к основным задачам целевой подпрограммы «Профилактика терроризма и экстремизма, гармонизация межнациональных и межконфессиональных отношений на территории Веселовского сельского поселения на 2016-2018 годы» отнесены: уменьшение проявлений экстремизма и негативного отношения к лицам других национальностей и религиозных конфессий; формирование у населения внутренней потребности в толерантном поведении к людям других национальностей и религиозных конфессий на основе ценностей многонационального российского общества, культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека, а также пропаганда такого поведения; формирование толерантности и межэтнической культуры в молодёжной среде, профилактика агрессивного поведения; информирование населения по вопросам противодействия терроризму и экстремизму; содействие правоохранительным органам по выявлению правонарушений и преступлений данной категории, а также ликвидации их последствий; организация воспитательной работы среди детей и молодёжи, направленная на устранение причин и условий, способствующих совершению действий экстремистского характера; недопущение наличия свастики и иных элементов экстремистской направленности на объектах сельской инфраструктуры.

В документе справедливо отмечено, что программа мероприятий по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений является важнейшим курсом реализации принципов целенаправленной, последовательной работы по консолидации общественно-политических сил, национально-культурных, культурных и религиозных организаций и безопасности граждан (постановление главы Веселовского сельского поселения Сакского муниципального района от 30.12.2015 № 103). Вместе с тем подчеркнута, что формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма имеет в настоящее время особую актуальность, обусловленную сохраняющейся социальной напряженностью в обществе, продолжающимися межэтническими и межконфессиональными конфликтами. Развивая выводы А.А. Коноплёвой, этот перечень можно дополнить и межкультурными конфликтами, поскольку противопоставление в сочетании с агрессией носителей определенных культурных традиций, переходящее в стадию экзистенциального конфликта, может порождать экстремизм, возникающий на почве межкультурных отношений [9, с. 69].

Ожидаемыми результатами от реализации комплексной муниципальной программы «Профилактика терроризма, экстремизма и минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма и экстремизма на территории муниципального образования городской округ Алушта на 2015-2017 годы» должны быть: укрепление и культивирование в молодёжной среде атмосферы межэтнического согласия и толерантности; препятствование созданию и деятельности националистических экстремистских молодёжных группировок; обеспечение условий для успешной социальной культурной адаптации молодёжи из

числа мигрантов, противодействие проникновению в общественное сознание идей религиозного фундаментализма и экстремизма; совершенствование форм и методов работы правоохранительных органов по профилактике проявлений ксенофобии, национальной и расовой нетерпимости, противодействие этнической дискриминации; повышение уровня компетентности сотрудников правоохранительных органов в вопросах миграционной и национальной политики, способах формирования толерантной среды и противодействия экстремизму, терроризму, этнической и религиозной нетерпимости; реализация необходимых мероприятий по нормативному определению регламентации охранных процессов при обеспечении безопасности существующих, реконструируемых и технически перевооружаемых объектов образования, культуры, спорта и др.

Как видно, особое внимание в данных программах уделено делинквентному поведению молодёжи как социально-правовой и психолого-педагогической проблемам [10, с. 197 – 198; 11, с. 193]. Нельзя не согласиться с Г.А. Городенцевым и Н.А. Шеудженом, констатирующими, что в основе возникновения и развития проблемы молодёжного экстремизма лежит сложный комплекс факторов, которые не только обуславливают характер и направленность экстремистских преступлений, но и значительно осложняют противодействие им со стороны правоохранительных и других государственных органов [12, с. 24]. Аналогичные заключения делает и М.А. Пестрецов [13, с. 280 – 281]. Ситуация также усложняется чрезмерной политизированностью проблем противодействия терроризму и экстремизму в Крымском федеральном округе.

Разделяем выводы Л.Н. Никитиной, что в рамках профилактики молодёжного экстремизма следует: проводить мониторинг общественного мнения и настроений молодёжи по отношению к культурному, религиозному, политическому многообразию нашей страны; создавать альтернативные условия для включения молодёжи в социально одобряемые и общественно полезные виды деятельности; организовывать позитивный развивающий досуг; совершенствовать систему профессионального образования и предоставлять гарантии трудоустройства молодёжи [14, с. 216]. Учитывая изложенное и перманентный дефицит бюджетных средств на социальные проекты, считаем, что реализация планов по профилактике терроризма и экстремизма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий их проявлений должна предусматривать:

– проведение профилактических тематических занятий с детьми и молодёжью, включая разъяснительную работу (конкурс социальной рекламы, лекции, вечера вопросов и ответов, консультации, показ учебных фильмов), а также в рамках мероприятий по патриотическому и духовно-нравственному воспитанию, организации досуга и спортивно-массовых мероприятий;

– оборудование информационных стендов, создание отдельных разделов на официальных сайтах органов государственной власти и размещение на них актуальной информации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, об ответственности за совершение данных преступлений;

– проведение пропагандистских и агитационных мероприятий (приобретение, изготовление, издание и распространение памяток, листовок, наглядных пособий и видеofilмов антитеррористической и антиэкстремистской направленности, а

также ориентированных на гармонизацию межэтнических и межкультурных отношений, профилактику проявлений ксенофобии и укрепление толерантности).

Согласны с Л. В. Карнаушенко, указывающим на тесную взаимосвязь проблемы экстремизма, с одной стороны, и деформации правосознания – с другой. В результате последнего процесса часть индивидов попадает в сферу влияния экстремистских движений и групп [15, с. 15]. В контексте рассматриваемого вопроса особую значимость приобретает принятие законопроекта Республики Крым «О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Крым», основные цели разработки которого – необходимость формирования российской идентичности, патриотических чувств у граждан РФ, проживающих в Республике Крым, развитие у них высокой социальной активности, гражданской ответственности и дисциплинированности, нравственности и духовности; содействие становлению граждан, способных участвовать в созидательном процессе в интересах Отечества и общества, в целях укрепления государства, обеспечения его безопасности и устойчивого развития [16]. При этом необходимо полностью элиминировать возможность участия в духовно-нравственном воспитании молодёжи радикальных религиозных структур, экстремистских и террористических организаций, мимикрирующих под представителей традиционных для России религиозных конфессий, общественные или благотворительные организации.

Подытоживая рассмотрение целевых планов, отметим, что конечными результатами муниципальной программы «Противодействие экстремизму и профилактика терроризма на территории муниципального образования Джанкойский район Республики Крым на 2016-2018 годы» определены: улучшение атмосферы межэтнического согласия и толерантности, состояния общественной безопасности на территории района; отсутствие на территории района экстремистских организаций и группировок; устойчивое неприятие и противодействие проникновению в общественное сознание идей религиозного фундаментализма, экстремизма и нетерпимости; создание эффективной системы правовых, организационных и идеологических механизмов профилактики правонарушений, этнической и религиозной нетерпимости, экстремизма и терроризма; создание антитеррористической защиты объектов, территорий и населения района (постановление главы администрации Джанкойского района от 30.11.2015 № 397).

Аналогичные положения содержатся и в нормативных актах других республиканских муниципальных образований (см., например, постановления Евпаторийского городского совета от 04.02.2015 № 30, глав администрации Симферопольского района от 23.03.2015 № 20-п и города Армянска от 21.05.2015 № 119). По нашему убеждению, главной целью таких программ и планов мероприятий должны быть: обеспечение участия органов государственной власти, институтов гражданского общества и населения в профилактике терроризма и экстремизма, противодействию угрозам их проявлений; укрепление доверия граждан и их объединений к работе органов государственной власти и правоохранительных органов; формирование толерантной среды на основе ценностей многонационального и поликонфессионального российского общества, общероссийской гражданской идентичности и культурного самосознания, принципов соблюдения прав и свобод человека, законных интересов общества и т.п.

По мнению А.С. Палазяна, сегодня терроризм представляет собой сложный, многосоставной феномен, рассматриваемый исследователями как разновидность экстремальной деятельности. Однако терроризм далеко не всегда принадлежит к экстремизму как явлению. Аргумент подобного тезиса заключается в

аксиологической направленности террористической деятельности, а также в разнице между возможными объектами экстремизма и терроризма [17, с. 9]. Тем не менее, корреляция и взаимозависимость терроризма и экстремизма очевидны [18]. Поэтому не совсем рациональным видится принятие долгосрочной целевой программы «Профилактика экстремизма и укрепление толерантности в городе Ханты-Мансийске на 2012 – 2014 годы», значительно сузившей задачи противодействия терроризму и экстремизму в городе до профилактики экстремизма и укрепления толерантной среды в целях предупреждения правонарушений на национальной и межэтнической почве. И это при объёмах финансирования 2 806 тыс. руб.! (постановления главы администрации города Ханты-Мансийска от 24.11.2011 № 1327 и от 28.02.2013 № 175). Это касается и противодействия отдельным проявлениям экстремизма или терроризма (см., например, указ Главы Республики Крым от 30.01.2015 № 26-У «Об утверждении Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в Республике Крым на 2015-2018 годы» и постановление главы администрации городского округа ЗАТО Сибирский Алтайского края от 19.01.2016 № 23 «О мерах по профилактике проявлений экстремизма и национализма»).

В качестве положительного примера: приоритетной целью плана мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на территории Городищенского муниципального района Волгоградской области на 2013 – 2015 годы было усовершенствование антитеррористической защищенности населения и территории района, своевременное предупреждение, выявление и пресечение террористической и экстремистской деятельности. Соответственно, основными задачами являлись: реализация государственной политики в области противодействия терроризму и экстремизму на территории района; повышение ответственности органов государственной власти за организацию и результаты в данном направлении, эффективное использование имеющегося потенциала, ресурсов и возможностей; совершенствование систем технической защиты потенциально опасных и критически важных объектов, объектов транспорта, жизнеобеспечения и мест массового пребывания граждан; проведение воспитательной, пропагандисткой работы с населением района, направленной на предупреждение террористической и экстремистской деятельности, повышение бдительности; улучшение технической оснащённости сил и средств, привлекаемых для ликвидации террористических актов и минимизации их последствий (протокол АТК от 27.11.2013 № 4). То есть основной акцент делается не на ликвидации последствий террористической и (или) экстремистской деятельности, а именно системе профилактики.

Основными целями разработки и утверждения Положения об участии в противодействии терроризму и профилактике экстремизма на территории муниципального образования муниципальный округ № 15 города Санкт-Петербурга были: во-первых, уменьшение проявлений экстремизма и негативного отношения к людям других национальностей и религиозных конфессий; во-вторых, формирование у населения внутренней потребности в толерантном отношении к людям других национальностей и религиозных конфессий (решение Муниципального совета от 01.04.2009 № 2.6/4). Именно поэтому организовывались мероприятия по информированию населения по вопросам противодействия терроризму и экстремизму, пропаганде и агитации толерантного отношения к людям других национальностей и религиозных конфессий, недопущению наличия на объектах инфраструктуры элементов экстремистской направленности.

В этом же городе федерального значения, но уже в другом муниципальном округе – Чкаловском, было утверждено Положение по профилактике терроризма и экстремизма, определившее основные цели и задачи в данной сфере. В частности:

повышение уровня межведомственного взаимодействия в этой области; сведение к минимуму проявлений терроризма и экстремизма; привлечение граждан, организаций, в том числе средств массовой информации и общественных объединений, для обеспечения максимальной эффективности деятельности по профилактике проявлений терроризма и экстремизма; проведение воспитательной, пропагандистской работы с населением, направленной на предупреждение террористической и экстремистской деятельности; повышение бдительности среди населения (решение Муниципального совета от 30.04.2009 № 5/2).

Таким образом, положения нормативных актов, регулирующие организацию противодействия терроризму и экстремизму в субъектах РФ и их муниципальных образованиях, не должны дублировать нормы федерального законодательства (см., например, постановление главы администрации муниципального образования «Пугачевское» Удмуртской Республики от 23.10.2014 № 7) или быть декларативными. Последнее наглядно иллюстрирует План профилактических мероприятий по противодействию терроризму и экстремизму на территории муниципального образования «Сельское поселение Аган» на 2009 – 2011 годы (постановление главы Сельского поселения Аган Нижневартовского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 30.03.2009 № 14). Хотя численность его населения составляет всего 496 чел., данный стратегический документ предполагал реализацию таких фундаментальных разделов, как: организационное и нормативно-правовое регулирование межэтнических отношений; воспитание межнационального согласия через систему образования; укрепление межэтнических отношений и формирование толерантности в молодёжной среде; содействие национально-культурному взаимодействию.

Именно поэтому в разделы программ субъектов РФ и их регионов должны входить: во-первых, совершенствование нормативной базы и правоприменительной практики в сфере противодействия терроризму и экстремизму; во-вторых, разработку и реализацию мер превенции террористических угроз и экстремизма, межэтнической напряженности, межконфессиональных конфликтов, проявлений национальной и расовой нетерпимости, ксенофобии (в том числе проведение адресной профилактической работы среди целевых групп); в-третьих, повышение эффективности механизмов реализации миграционной и пограничной политики (в пределах компетенции). При этом такие планы должны иметь межведомственный, комплексный, системный и последовательный характер, с чёткими задачами для конкретных исполнителей и реальными сроками их выполнения.

Список литературы

1. Ильяшенко А. Н., Маслов А. В., Игнатов Е. А. Совершенствование деятельности органов внутренних дел по борьбе с терроризмом на территории Центрального федерального округа Российской Федерации: монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. – 150 с.
2. Сапронов Ю. В. Некоторые проблемы противодействия экстремизму на Северном Кавказе // Общество и право. – 2012. – № 3 (40). – С. 131–133.
3. Пихов А. Х. Проблемы противодействия транснациональному экстремизму в Северо-Кавказском федеральном округе // Общество и право. – 2015. – № 4 (54). – С. 169–172.
4. Кашкаров А. А., Игнатов А. Н. Основные причины совершения преступлений экстремистского характера в Крыму в современных условиях // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 95–104.
5. Кравченко Н.А. Критерии эффективности реализации потенциала туристской отрасли Республики Крым // Псковский региональный журнал. – 2015. – № 22. – С. 43–58.
6. Челпанова М.М. Критерии оценки продовольственной безопасности региона // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 3 (4). – С. 364–366.
7. О создании антитеррористической комиссии в Республике Крым: указ Главы Республики Крым от 15 апреля 2014 г. № 2. – Симферополь, 2014. – 19 с.

8. О создании Межведомственной комиссии по вопросам противодействия экстремизму в Республике Крым: указ Главы Республики Крым от 07 октября 2015 г. № 278-У. – Симферополь, 2015. – 7 с.

9. Коноплева А. А. Роль межкультурных конфликтов в развитии экстремизма и терроризма (на примере опыта Российской Федерации и Республики Крым) // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 64–75.

10. Чуносков М. А., Таранин М. А. Концептуальные основы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 12-4 (62). – С. 196–199.

11. Чудина-Шмидт Н.В. Влияние ценностей на осуществление позитивной экстремальности // Символ науки. – 2015. – № 6. – С. 192 – 194.

12. Городенцев Г. А., Шеуджен Н. А. Молодёжный экстремизм в условиях современного российского общества: факторы генезиса и особенности проявления // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 22 – 25.

13. Пестрецов М. А. Особенности проявления молодёжного экстремизма и меры противодействия // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография под общ. ред. С.А. Буткевича. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015. – С. 274 – 282.

14. Никитина Л.Н. Формирование толерантности как способ профилактики экстремизма в молодёжной среде // Символ науки. – 2015. – № 11-2. – С. 213 – 217.

15. Карнаушенко Л. В. Деформация правосознания как фактор экстремизма в современном российском обществе // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2014. – № 3 (25). – С. 13 – 16.

16. О патриотическом и духовно-нравственном воспитании в Республике Крым: проект закона Республики Крым от 19 октября 2015 г. № 2-492/30-10 / В.В. Бобков, Н.А. Лантух. – Симферополь, 2015. – 13 с.

17. Палазян А.С. Феноменологическая трансформация понятий «экстремизм» и «терроризм» и вопрос об адекватном освещении проблематики // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 9 – 12.

18. Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 08 ноября 2015 г.) // Ред. коллегия: С.А. Буткевич, А.А. Кашкаров, Н.А. Кравченко, Д.Г. Заброна, С.И. Иванов, А.В. Бойко [Электрон. дан.]. – Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2015.

Butkevich S. Organization of counteraction to terrorism and extremism in the Republic of Crimea (regional aspect) // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean federal university. Juridical science. – 2016. – Т. 2 (68). № 2. – P. 157 – 166.

The article deals with the problematic issues of organizational and legal support of counteraction to terrorist and extremist activities in the Republic of Crimea. The regulatory legal acts of the republic of municipalities in this area, including long-term programs for prevention of terrorism and extremism, xenophobia and strengthening tolerance are analyzed in details.

Specificity of terrorism and extremism in the Republic of Crimea, due to the geopolitical location of the peninsula, historically ethno-cultural and religious diversity of its population is clarified. Attention is paid to the fact that the crimes of extremist and terrorist nature can not only reduce the investment and tourist attraction, but also pose real threats to the social, economic, energy and food security of the Crimean Federal District.

Taking into account the scientific views on these issues and good practice of municipalities of other subjects of the Russian Federation, suggestions to improve the legislation in this area are made. In particular, it is emphasized that the plans (programs) of measures of counteraction to terrorism and extremism must not duplicate the provisions of the federal regulations, but have an inter-agency, comprehensive, systematic and consistent nature, with clear objectives for performers and their concrete terms implementation.

Keywords: security, legislation, prevention, counteraction, the Republic of Crimea, improvement, terrorism, extremism.

Spisok literatury

1. Ilyashenko A. N., Maslov A. V., Ignatov E. A. Sovershenstvovanie deyatel'nosti organov vnutrennih del po borbe s terrorizmom na territorii Tsentral'nogo federal'nogo okruga Rossiyskoy Federatsii: monografiya. – M.: VNIИ MVD Rossii, 2007. – 150 s.

2. Sapronov Yu. V. Nekotorye problemy protivodeystviya ekstremizmu na Severnom Kavkaze // Obshchestvo i pravo. – 2012. – № 3 (40). – S. 131 – 133.

3. Pihov A. H. Problemy protivodeystviya transnatsionalnomu ekstremizmu v Severo-Kavkazskom federalnom okruge // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 4 (54). – S. 169 – 172.

4. Kashkarov A.A., Ignatov A.N. Osnovnyie prichinyi soversheniya prestupleniy ekstremistskogo haraktera v Kryimu v sovremennyih usloviyah // Protivodeystvie ekstremizmu i terrorizmu v Kryimskom federal-